

Кто-то в приходе сошел с ума.

С тех пор как стало известно о сильном распространении теней, палата строго контролируется, и священники по очереди в несколько смен занимаются консервативным лечением раненых.

Очищение святым светом высокой интенсивности принесет раненым сильную боль, поэтому священники стабильно выпускают мягкий святой свет, чтобы ограничить рост теней.

Поначалу раненым становилось легче от святого света, и настроение у них улучшалось.

Но с течением времени менталитет раненых немного изменился.

После привыкания к Святому Свету, но шишка на теле долго не излечивалась, и у раненого снова появились негативные эмоции.

Особенно в процессе противостояния Святого Света и Тени, хотя жрецы тщательно контролировали его, оно все равно принесет определенную степень боли раненому. Перетягивание каната до конца.

Поэтому после этого периода времени почти все раненые были худыми и тощими.

За пределами палаты полным ходом идет большая тренировка, но раненым в палате запрещено двигаться, они используют свои тела как поле битвы между светом и тенью.

Некоторые из раненых начали проявлять инициативу, чтобы покончить с жизнью. Они больше не могут выносить такие дни и считают, что их бросили коалиционные силы.

Среди этих людей одни жалеют себя и планируют смириться со своей участью, а другие полны решимости сопротивляться.

"Выпустите меня! Даже если я умру, я умру на поле боя!".

Истощенный кабан лежал, завывая, на кровати, слабо размахивая руками с рыхлой кожей, на подбородке рос уродливый саркоид.

Колдуны и жрецы пытались умиротворить кабана, и за последние два дня он несколько раз впадал в манию.

"Агам, что **** ты кричишь?! Оставайся здесь, честное слово, что толку кричать во все горло? Это не более чем делает всех несчастными".

На больничной койке вдалеке Канум Фанг недовольно выругался. Причина его проклятий заключалась в том, что Кабан Клык всегда смотрел на этого парня свысока.

Проблемного Кабана звали Агам Торнкерсед, и он был членом Кабана Бритвенных Высот. В самые жестокие годы гоблинской колонизации Кабана Агам не пошел за Калгаром и капитаном Клыком против гоблинов, а принял правление гоблинов.

Даже в самый разгар борьбы Агум помогал поддерживаемому гоблинами марионеточному вождю сражаться с силами Калгара.

По мнению капитана Фанга, после изгнания гоблинов-колонистов такой парень, как Агам, должен быть наказан.

Но вот чего капитан Фанг не ожидал, так это того, что когда город Рэтчет был взломан, а колонисты Бритвенных высот были разбиты, Агам фактически выступил против этих колонистов и использовал знамя для ответа Калгару.

Больше всего капитана Фанга возмутило то, что после встречи с Калгаром, Агам использовал риторику, чтобы оправдать свои предыдущие действия: на самом деле он не подчинился колонистам, а остался на Высотах Разора, чтобы защитить Убежище Кабана.

Силы Калгара появились благодаря приключениям в Святой земле, а пеньковая веревка, сплетенная из лоз на теле Агамагана, до сих пор обмотана вокруг талии. Предводитель кабанов всегда питал особую привязанность к Святой земле, поэтому Калгар в конце концов принял восстание Агхама.

Но капитан Фанг никогда не доверяла Агаму, и в процессе восстановления общества кабанов она узнала, что Агам много раз входил в Святую землю во времена колонистов.

Капитан Фанг догадалась, что Агам, вероятно, завидовал приключениям Калгара и жаждал власти в Святой земле.

Как самый верный соратник Калгара, она отвечает за охрану обманутого Калгара от злого Агама.

Именно во время операции в южной части Глубокой песчаной равнины капитан Фанг и Агам были ранены, сражаясь с зергами. После того как оба были помещены в палату, Канум Фанг не забывал неоднократно нацеливаться на Агама Торнса.

Поэтому даже она сама была недовольна этим безвольным ожиданием смерти, но она не забывала использовать слова, чтобы напасть на Агхама.

"Канум Фанг, ты глупая свиноматка! Неужели ты так хочешь ждать смерти? Ты должна быть на моей стороне в это время! Мы все вместе бросились на поиски лидера Калгара и того лидера Терранов. Я хочу объяснений!"

Агум Торнс сказал сквозь стиснутые зубы, этот парень говорил с капитаном Фангом на низкоуровневом общем языке, и Карнум тоже молчал.

Колдуны и жрецы инстинктивно почувствовали, что Агам, возможно, планирует опасный акт, и они были готовы подчинить этого парня.

Только не ожидавший, что слабый Агам наберется сил, он впопыхах встал с больничной койки. Внезапная перемена шокировала персонал.

Прежде чем они успели начать действовать, Агам с сарказмом окликнул их.

"Вы трусы, маленькая саркома напугает вас до смерти. Раз вы не осмеливаетесь справиться с ней, я сделаю это сам!"

Пока он говорил, этот смелый кабан схватил саркому и оторвал ее!

"Ублюдок! Ты совершаешь самоубийство!"

Троль-колдун Азиб был так напуган действиями этого парня, что понял всю опасность испорченной крови, полной энергии тени. .

Жрецы там тоже немедленно выпустили более мощный святой свет, очищая кровь, которой брызнул Агам.

Конечно, кровь, полная энергии тени, текла больше по телу Агхама, но этот парень сказал это небрежно.

"Самоубийство? Хехе, это все равно смерть, я могу с таким же успехом сражаться! Агамаган благословит меня, я еще не стал таким же великим кабаном, как Калгар, и я никогда не умру здесь!"

Агам поднял брызжущую кровью саркому и разбил ее в направлении выхода из палаты. Весь персонал по пути не мог обойти его стороной, боясь заразиться хоть каплей крови и стать такими же, как эти пациенты. Как прикованные к постели пытки.

"Хаха! Вы трусы!"

Дикий кабан смеялся над людьми, которые избегали его, дико бежал по дороге, которую никто не осмеливался остановить, и продолжал кричать во время бега.

"

Все, чего вы ждете? Лежа здесь, можно только ждать смерти, надежды нет!"

Под действием проклятия Агам Торн многие подвижные пациенты также бессознательно встали с кровати и устремились к выходу из палаты!

Все испорчено, все испорчено! В одно мгновение порядок в палате стало невозможно контролировать. Более половины из более чем 200 пациентов в палате были вовлечены в хаос.

"Что нам делать?"

с тревогой спросил Азиб, как заведующий отделением.

Лидер команды пасторов, женщина-пастор, Анита, в это время проявила решительность, которая была намного лучше, чем у большинства мужчин.

"Все священники используют Молитву Исцеления!"

"Но такой сильный святой свет причинит вред пациентам!"

нерешительно сказал священник, но в ответ на суровый взгляд Аниты сказал.

"Сейчас не о чем беспокоиться. Если вы позволите им броситься бежать, это вызовет катастрофу в переполненном военном лагере!"

Во время разговора Анита начала молиться, одновременно вслух сказав Азибу.

"Поторопись и доложи об этом Ли Дэдуху!"

Только тогда Азиб пришел в себя. В этот момент проявились ловкость и сноровка сотника троллей. Он не пошел в направлении главного входа, откуда нападали пациенты, а с размаху врезался в землю. Двухметровое окно вылетело наружу.

В палате засиял пылающий святой свет, и под молитвой исцеления тeneвая саркома на теле

пациента, словно снег, мгновенно растаяла под лучами теплого солнца, но такое резкое очищение принесло и огромную боль пациентам. Боль.

Пациент, выйдивший за дверь, упал на землю, крича от боли, что сделало невыносимой для пасторов, увидевших эту сцену.

"Контролируйте охват молитвы".

Под громкую команду Аниты, священники сузили влияние заклинания Святого Света и двинулись в направлении выхода, позволяя заклинанию охватить только окрестности выхода.

"Всем немедленно вернуться в постель!"

Жрица выругалась, что инцидент произошел только что, и более 20 человек, включая Агама Торна, уже выбежали из палаты. Для этих людей возможности Аниты были ограничены, и она могла только пообещать, что не позволит выбежать большему количеству людей.

Пациенты теперь полны страха перед Святым Светом, и большинство из них могут только терпеть боль и возвращаться на больничную койку. На самом деле, кроме двери, есть еще выход из палаты - это окно, которое Азиб только что захлопнул, но окно находится достаточно далеко от земли. Его высота - два метра, но ни у кого из присутствующих пациентов нет физической силы, чтобы прыгнуть на такую высоту.

Хотя способ, которым оно было использовано, заставлял людей чувствовать себя неловко, в палате наконец-то был восстановлен порядок, и Анита с удовлетворением смотрела на все, что было перед ней.

Но когда она перевела взгляд в другую сторону, ее охватил такой страх, что сердце чуть не выпрыгнуло наружу. Одна пациентка перенесла боль и стояла прямо в легкой завесе исцеляющей молитвы!

...

7017k

Читайте последнюю главу "Цивилизация Азерота: Великая Пирамида Начала, пожалуйста, обратите внимание ()

<http://tl.rulate.ru/book/73098/2221477>